

III. ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ЭКОНОМИКА ТРУДА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ И РЕГИОНАЛИСТИКИ

УДК 332.14

М.М. Kozlova, M.A. Barinov

ANALYSIS OF STABILITY FACTORS OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS USING THE EXAMPLE OF RESOURCE-BASED, INDUSTRIAL, AND SERVICE INDUSTRIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article presents a comparative analysis of the economic resilience of three types of regions in the Russian Federation, differing in their sectoral specialization: raw materials (Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra), industrial (Republic of Tatarstan), and service (Moscow). The choice of these regions is based on their representativeness within each of the identified types. The study's methodological basis is the classical localization coefficients and per capita production coefficients, traditionally used in regional economics to identify specialized sectors, supplemented by an analysis of budget revenue dynamics for the period 2019–2024. Together, these factors allow us to assess not only structural characteristics but also the variability of regional economic systems' responses to external shocks.

Keywords: regional economy, sectoral specialization, localization coefficients, fiscal resilience, raw materials regions, industrial regions, service regions, interbudgetary relations.

М.М. Козлова¹, М.А. Баринов²

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ПРИМЕРЕ СЫРЬЕВЫХ, ИНДУСТРИАЛЬНЫХ И СЕРВИСНЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлен сопоставительный анализ экономической устойчивости трёх типов регионов Российской Федерации, различающихся по своей отраслевой специализации, – сырьевого (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), промышленного (Республика Татарстан) и сервисного (город Москва), причём выбор данных субъектов обусловлен их репрезентативностью в рамках каждого из выделенных типов. Методологической базой исследования выступают классические коэффициенты локализации и душевого производства, традиционно применяемые в региональной экономике для выявления отраслей специализации, дополненные анализом динамики бюджетных доходов за период 2019–2024 гг., что в совокупности позволяет оценить не только структурные особенности, но и вариативность реакции региональных хозяйственных систем на внешние шоки.

Ключевые слова: региональная экономика, отраслевая специализация, коэффициенты локализации, бюджетная устойчивость, сырьевые регионы, промышленные регионы, сервисные регионы, межбюджетные отношения.

DOI: 10.36807/2411-7269-2026-3-46-60-63

Вопрос о том, какая модель регионального развития оказывается наиболее жизнеспособной в условиях периодически возникающих внешних шоков, приобретает особую актуальность для Российской Федерации, поскольку именно региональный уровень выступает основным реципиентом как позитивных эффектов от экономического роста, так и негативных последствий от конъюнктурных колебаний [2]. В отечественной практике региональных исследований традиционно выделяются три укрупнённых типа субъектов федерации в зависимости от их отраслевой специализации: сырьевые регионы, чья экономика базируется на добыче полезных

¹ Козлова М.М., студент; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых". Институт экономики и туризма, г. Владимир

Kozlova M.M., Student; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov". Institute of Economics and Tourism, Vladimir

E-mail: margo33rita@yandex.ru

² Баринов М.А., доцент кафедры "Экономика инноваций и финансы", кандидат экономических наук, доцент; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых". Институт экономики и туризма, г. Владимир

Barinov M.A., Associate Professor of the Department of Economics of Innovation and Finance, PhD in Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov". Institute of Economics and Tourism, Vladimir

E-mail: 3lf84@mail.ru

ископаемых; индустриальные регионы с преобладанием обрабатывающих производств; и сервисные регионы, где доминирующую роль играет третичный сектор [3]. Каждый из этих типов демонстрирует различную степень уязвимости перед лицом изменений внешней конъюнктуры, санкционных ограничений и внутриэкономических дисбалансов, что и обуславливает необходимость их сопоставительного анализа.

Целью настоящей работы выступает выявление того, какой тип отраслевой специализации обеспечивает наибольшую устойчивость бюджетных доходов и экономического роста на основе сравнительного анализа трёх регионов, избранных в качестве репрезентативных модельных объектов.

Методологическую основу исследования составляют классические подходы к оценке отраслевой специализации регионов, закреплённые в отечественной школе региональной экономики [4], [5]. В соответствии с этими подходами отрасль признаётся отраслью рыночной специализации региона в том случае, если она соблюдает критерии: коэффициент локализации и коэффициент душевого производства превышает единицу.

Для оценки устойчивости региональных экономик дополнительно используются показатели волатильности бюджетных доходов, рассчитываемые на основе динамики налоговых и неналоговых поступлений в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации за период 2019–2024 гг.

В качестве репрезентативных объектов для сравнительного анализа были выбраны три субъекта Российской Федерации, каждый из которых представляет собой "чистый" тип отраслевой специализации с минимальными внутрирегиональными диспропорциями [6].

Таблица 1 – Общая характеристика регионов

Показатель	ХМАО – Югра (сырьевой)	Республика Татарстан (индустриальный)	г. Москва (сервисный)
Численность населения (2024), чел.	1 759 386	3 894 284	13 010 112
Валовой региональный продукт (2023), млрд руб.	8 667	3 357	28 510
Место по объёму ВРП в РФ	2-е	5-е	1-е

В Табл. 1 рассмотрены числовые характеристики регионов, на основе которых можно провести анализ. Первым объектом выступает Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, который по праву считается эталонным сырьевым регионом не только в масштабах России, но и в глобальном измерении [7]. Расположенный в центре Западно-Сибирской равнины, округ выступает главной нефтегазовой базой страны. Его экономика занимает второе место в стране, уступая только столице. При населении, превышающем 1,7 млн чел., регион демонстрирует практически полную занятость: уровень безработицы там стремится к нулю. Костяк хозяйства составляют крупнейшие добывающие компании, такие как "Сургутнефтегаз" и "ТНК-Нягань", а также мощности по переработке конденсата. Югра входит в число регионов-доноров, самостоятельно формируя бюджет и являясь ключевым источником наполнения федеральной казны [8], [9].

Вторым объектом исследования выбран город Москва, представляющий собой классический пример сервисной экономики с абсолютным доминированием третичного сектора. Столичный регион демонстрирует уникальные для России масштабы концентрации финансовых потоков: здесь аккумулируется более четверти всех доходов консолидированных бюджетов субъектов страны, а в структуре налоговых поступлений по Центральному федеральному округу доля столицы является подавляющей. Экономика Москвы характеризуется высокой долей услуг в структуре валового регионального продукта, при этом ключевыми секторами выступают финансы и страхование, оптовая и розничная торговля, операции с недвижимостью, информационно-коммуникационные технологии, а также научные исследования и разработки. Важным отличительным признаком столичного региона выступает минимальная зависимость от межбюджетных трансфертов: доля безвозмездных поступлений из федерального бюджета ничтожно мала в общем объёме доходов, что подтверждает высочайшую степень бюджетной автономии Москвы [10].

Третьим объектом является Республика Татарстан, которая представляет собой наиболее сбалансированный вариант индустриального региона с развитым обрабатывающим сектором и диверсифицированной структурой экономики [11]. Промышленный профиль Татарстана формируется за счёт нефтехимического комплекса, машиностроения, авиастроения и автомобилестроения, что обеспечивает существенно более высокую степень диверсификации по сравнению с сырьевыми регионами. Важно подчеркнуть, что Татарстан демонстрирует устойчивую динамику налоговых поступлений: налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц формируют основу собственной доходной базы региона, при этом уровень межбюджетной зависимости здесь остаётся умеренным по сравнению с большинством других субъек-

тов Приволжского федерального округа. Подтверждая статус экономически самодостаточной территории с развитой промышленной базой, Татарстан также относится к числу регионов-доноров.

Для формализованного определения отраслей рыночной специализации в каждом из выбранных регионов был проведён расчёт коэффициентов локализации по трём укрупнённым отраслевым группам: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства и сектор услуг. Исходными данными для расчётов послужили показатели структуры валового регионального продукта и численности населения, опубликованные в официальных статистических сборниках и аналитических обзорах за 2022–2023 гг.

В Табл. 2 представлены значения, полученные по итогам расчётов коэффициентов локализации.

Таблица 2 – Коэффициенты локализации (Кл) по укрупнённым отраслям

Отрасль	ХМАО – Югра	Республика Татарстан	г. Москва
Добыча полезных ископаемых	4,6	1,1	0,0
Обрабатывающие производства	0,9	1,3	0,7
Сектор услуг	0,8	0,7	1,4

Для ХМАО – Югры характерна ярко выраженная специализация на добыче полезных ископаемых: значение коэффициента локализации здесь многократно превышает пороговую единицу, что свидетельствует о гипертрофированной роли сырьевого сектора. В то же время по обрабатывающим производствам этот показатель не достигает единицы, что подтверждает недостаточный уровень развития перерабатывающих отраслей применительно к масштабам сырьевой базы региона. Сектор услуг в Югре также демонстрирует значение ниже нормативного, что указывает на его неспециализированный характер.

Для Москвы, как и следовало ожидать, выявлена высокая специализация на третичном секторе, где коэффициент локализации уверенно превышает единицу, подтверждая сервисную природу столичной экономики [12]. Обрабатывающие производства, представленные преимущественно высокотехнологичными отраслями, имеют значение ниже порогового уровня, что отражает их подчинённое положение в структуре хозяйства. Добывающий сектор в столице отсутствует по определению.

Для Республики Татарстан характерна более сбалансированная структура специализации: коэффициент локализации по обрабатывающим производствам превышает единицу, что свидетельствует о развитом и конкурентоспособном промышленном комплексе. По добыче полезных ископаемых показатель лишь незначительно выше порогового значения, что отражает наличие в регионе собственной сырьевой базы, которая, однако, не доминирует в структуре экономики. Сектор услуг, в свою очередь, демонстрирует значение ниже единицы, что соответствует его подчинённой роли по отношению к мощному индустриальному сектору.

Коэффициенты душевого производства, рассчитанные как отношение доли отрасли региона в общероссийском выпуске к доле населения региона в общей численности населения страны, подтверждают выявленные закономерности. Для ХМАО – Югры коэффициент душевого производства по добыче полезных ископаемых превышает 3,0, что является одним из самых высоких показателей среди всех субъектов Российской Федерации. Для Москвы коэффициент душевого производства по сектору услуг составляет 1,8, что отражает концентрацию сервисных активностей в столичном регионе [12]. Для Республики Татарстан наиболее высокие значения коэффициента душевого производства фиксируются по обрабатывающим производствам (1,4) и добыче полезных ископаемых (1,2).

Для оценки устойчивости региональных экономик к внешним шокам был проведён анализ динамики доходов консолидированных бюджетов за период 2019–2024 гг. с выделением кризисных периодов, включая пандемию коронавирусной инфекции в 2020 г. и волну санкционных ограничений в 2022 г.

Общероссийская динамика доходов консолидированных бюджетов субъектов демонстрирует устойчивый рост в номинальном выражении: с 13 трлн 572,3 млрд руб. в 2019 г. до 22 трлн 402,5 млрд руб. в 2024 г. Однако за этими усреднёнными показателями скрывается существенная региональная дифференциация, которая и представляет основной интерес для настоящего исследования [12].

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра демонстрирует наиболее волатильную динамику бюджетных доходов, что напрямую связано с зависимостью региональной экономики от цен на углеводородное сырьё. В периоды благоприятной конъюнктуры (2019, 2021, 2023 гг.) налоговые поступления от налога на прибыль организаций и налога на добычу полезных ископаемых демонстрируют кратный рост, однако в периоды падения цен на нефть (2020 г., вторая

половина 2022 г.) доходная часть бюджета подвержена столь же значительному сжатию. Коэффициент вариации доходов консолидированного бюджета Югры за рассматриваемый период составил 18,7%, что является наиболее высоким показателем среди трёх анализируемых регионов. Город Москва демонстрирует принципиально иную динамику бюджетных поступлений. Доходы столичного бюджета отличаются высокой стабильностью и предсказуемостью, что связано с диверсифицированной структурой налогооблагаемой базы, в которой значительную долю занимают налог на доходы физических лиц (поступления которого устойчивы в силу консервативного характера потребительского спроса), налог на прибыль организаций финансового сектора, а также налог на имущество организаций. Коэффициент вариации доходов бюджета Москвы за 2019–2024 гг. составил 9,4%, что почти вдвое ниже, чем в Югре. Однако следует отметить, что в 2022 г. столичный бюджет столкнулся с беспрецедентным сжатием налога на прибыль организаций финансового сектора, что привело к временному снижению темпов роста доходов, однако системного характера это явление не приобрело [8], [11].

Республика Татарстан демонстрирует промежуточную динамику бюджетных доходов, которая характеризуется более высокой устойчивостью по сравнению с сырьевыми регионами, но и более выраженной волатильностью по сравнению с Москвой. Коэффициент вариации доходов бюджета Татарстана составил 12,3%. При этом ключевым фактором стабильности выступает диверсификация налогооблагаемой базы: в структуре налоговых доходов региона значительную долю занимает как налог на прибыль организаций обрабатывающих производств, так и налог на доходы физических лиц, что создаёт эффект взаимной компенсации при изменении конъюнктуры в различных секторах экономики.

На основании изложенного материала можно сделать обобщающий вывод о том, что тип отраслевой специализации выступает ключевым фактором, определяющим устойчивость региональной экономики к внешним шокам. При этом наиболее предпочтительной с точки зрения сочетания экономической эффективности и стабильности развития следует признать диверсифицированную индустриальную модель, которая позволяет региону сохранять высокий уровень собственных доходов при минимальной зависимости от конъюнктурных колебаний в отдельных секторах. Сырьевая модель, несмотря на высокие абсолютные показатели экономического развития, оказывается наиболее уязвимой, тогда как сервисная модель, демонстрируя высокую стабильность, характеризуется уникальными условиями функционирования, не подлежащими масштабированию на другие регионы.

Список использованных источников

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2023. – 496 с.
2. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – М.: Либроком, 2022. – 304 с.
3. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2023. – 236 с.
4. Лавровский Б.Л. Региональная диагностика: методы и результаты. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2023. – 172 с.
5. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. – М.: Экономика, 2024. – 408 с.
6. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник / Росстат. – М., 2024. – 1432 с. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 23.03.2026).
7. Федеральная служба государственной статистики. Финансы России: статистический сборник / Росстат. – М., 2024. – 462 с. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13238> (дата обращения: 23.03.2026).
8. Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство (АКРА). Кредитный рейтинг Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – М., 2025. – 48 с.
9. Минфин России. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. – М., 2024. – 312 с.
10. Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство (АКРА). Кредитный рейтинг Республики Татарстан. – М., 2025. – 52 с.
11. Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство (АКРА). Кредитный рейтинг города Москвы. – М., 2025. – 50 с.
12. Бюджетная устойчивость регионов России: факторы и механизмы обеспечения / под ред. А.М. Лаврова. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2023. – 280 с.